

12 января по юлианскому календарю (25 января по григорианскому) 1755 года императрица Елизавета Петровна, убежденная Ломоносовым и Шуваловым, подписывает указ об основании университета. Куратором учебного заведения назначен упомянутый Шувалов, в помощь ему дан лейб-медик Блюментрост, директором стал Аргамаков, известный как крепкий хозяйственник еще при Петре Первом.

Первое здание университета - бывшая аптека, ныне Исторический музей рядом с Красной площадью. Факультета поначалу в нем всего три. Философский, медицинский и факультет права, причем, все студенты без исключения первый год занимаются на философском, а уж потом могут выбрать, куда идти дальше - в медицину, в судебное дело или оставаться в стане свободных мыслителей, чтобы в дальнейшем самостоятельно искать применение обретенному уму. Позже, в 1804 году будет открыто четвертое отделение — словесных наук, а в 1849 году философский факультет разделят на историко-филологический и физико-математический.

Шувалов

Кажется, самое время рассказать о кураторе университета. По мнению авторов идеологизированных советских учебников, он оттеснил Ломоносова, во время открытия университета забыл упомянуть его светлое имя и вообще был противником заменитого “выходца из народа”. В реальности все не так.

Иван Иванович Шувалов — умница, книголюб и человек Просвещения. Сам Вольтер писал ему: “Узнав, что вам всего двадцать пять лет, не мог не надивиться глубине и разнообразию ваших познаний”. Идея, что без помощи других народов русский окультуриться не может, выводила его из себя. Всю свою жизнь он положил на ее опровержение. Его стараниями была основана Академия художеств, он выпестовал поэта Державина и драматурга Фонвизина, при его поддержке впервые в России были переведены шесть песен «Илиады» Гомера. Академии Художеств он подарил коллекцию из 104 картин кисти Рембрандта, Рубенса, Ван-Дейка, Веронезе, Тинторетто, Пуссена; в Московский университет вкладывал свои деньги.

Дружба Шувалова с Ломоносовым длилась 13 лет. Иван направлял Михаила: советовал книги, рассказывал о художниках, в России неизвестных. Ломоносов же писал о младшем товарище стихи. Шувалов болезненно переживал отсутствие внятной написанной истории России. В результате, Ломоносов создал свою «Древнюю Российскую историю», а Вольтер «Историю России при Петре Великом». Забавно, что сам же Ломоносов и собирал для Вольтера материалы, а Шувалов контролировал процесс доставки ценных пакетов французу и продвижение его работы.

Правила

Ломоносов говорил: «В университете тот студент почтеннее, кто больше научился, а чей он сын — в том нет нужды». Согласно его планам, в новом университете могли учиться все сословия, за исключением крепостных крестьян. Если помещик видел в своей деревне способного парня и хотел дать ему образование, то он должен был подписать ему вольную. Если, вопреки оказанному доверию, парень в университете вел себя кое-как, его

отправляли обратно к барину, а документы его пересылали к месту приписки почтой. Не умеешь быть цивилизованным, прощай свобода.

Из разночинцев в университете чаще других оказывались поповы дети, получившие среднее образование в семинарии и знающие латынь, на которой давалась часть предметов. Дело в том, что преподавание на латыни было принято в европейских университетах. Латынь считалась международным эсперанто в мире ученых, но русские студенты противились латыни, как могли. Со временем русских учителей становилось больше и больше, но в самом начале ощущался дефицит русскоговорящих преподавателей серьезных дисциплин.

Чтобы поднять уровень поступающих в университет (в том числе, их понимание латыни), была устроена гимназия. В ней было сто бесплатных мест со стипендией (казенным содержанием), в университете 30 - для отпрысков крестьянских, солдатских и мастеровых. Окончание университета выводило человека за рамки изначального сословия и приравнивало к дворянскому. Так что поначалу заведение было наполнено исключительно простой молодежью; очевидцы описывают аудитории как сборище удивительных персонажей, слушающих учителя так, что муха пролетит и наделает шума.

Слегка опоздали

Создание русского университета было в глазах наших просветителей делом нужным и своевременным, но пришлось оно ровно на тот момент, когда в Европе университетский мир пошел на спад. Во Франции были закрыты все 24 университета, в Испании сохранилось 10 из 25. В целом, к 1814 году от 143 университетов осталось 83.

Причин тому было несколько. Во-первых, силу набирали специализированные высшие школы - элитарные для дворян, узко заточенные для врачей, военных, инженеров. Во-вторых, за университеты всерьез взялось государство. Пропали прежние вольности, лучшие умы больше не работали в стенах *alma mater*, профессора превратились в государственных служащих, а само высшее образование стало частью сферы государственного управления. Всюду царила лень и формальный подход: например, в Сорбонне еще со времен Декарта была запрещена вся новая философия, а экзамены на докторские степени сдавались за деньги. Старые университеты раскалывались на "факультеты" и *grandes ecoles*, которые спешили отойти подальше, чтобы сохранить дух знания.

При этом зачинщиков и профессоров Московского университета не смущало, что они изначально являлись чиновниками, состоявшими на преподавательской службе, госслужащими в государственном аппарате. Высшая школа была для нас новостью, и все - бедняки и богачи - относились к ней с искренним энтузиазмом. Отход факультетов постиг и Московский университет, но гораздо позже. Спустя век медики с помощью меценатов и государства выстроили «клинический городок» на Девичьем Поле, между Садовым кольцом и Новодевичьим монастырем - теперь это медицинский университет имени Сеченова.

После Наполеона

Одной из причин исчезновения европейских университетов стала война и передел мира. Учебные заведения теряли свои территории, оказывались разграбленными. Ну а Московский университет был попросту сожжен. Профессура и учащиеся покидали город в спешке, интеллектуальные ценности они прятали в подвалах *alma mater*, поскольку были уверены: интеллигентные французы не станут разорять казенных заведений. Как же они ошибались. Были уничтожены даже профессорские тайники в их личных домах и садах. Мародерству предавались как французские солдаты, там и оставшиеся в Москве горожане. Можно списать уничтожение университета на пожар, многократно усиленный и ускоренный ураганным ветром (2 сентября 1812 года начались поджоги, а в ночь с 3 на 4 сентября началась буря, ветер сбивал людей с ног), но есть версия осознанного поджога после грабежа здания (и грабили, и поджигали сторожа университета, выделенные французами, или люди, их подкупившие).

Учебный год пошел насмарку, но уже осенью 2013-го студенты сначала уселись в арендуемом здании на Тверской, а потом переехали в заново отстроенное по проекту Жильярди здание на Моховой. Еще через некоторое время было построено Новое здание через дорогу, восстановленное студенты стали называть Старым, а эпоху до пожара - "патриархальным периодом".